

«Ну, вот и настал этот момент».

Глядя на зал, с интересом наблюдавший за зелёным светом и психоделическими световыми эффектами, КанЮн сжал кулаки. Он словно видел, как эта атмосфера будет выглядеть на более крупных площадках. Сегодня хоть и выступало несколько разных артистов, такой атмосферы раньше не было. В зале пока что хаотично смешивались любопытство, неприятие, восторг и другие эмоции, а затем начался танец участниц SeasonS.

Как и приказал КанЮн, костюмы были не слишком откровенными и облегающими. Они не открывали пупок, но были достаточно короткими, чтобы не вызвать агрессии.

«Костюмы определённо в тему».

Костюмы в клубном стиле также привлекли внимание публики. Мужская часть зала была абсолютно заморожена, а женская отреагировала по-разному: кто-то восхищался красотой девушек, а кто-то ревниво тыкал пальцами в своих парней. Постепенно стали собираться зеваки.

- Моё сердце всё ещё трепещет — я нервничаю — стоит мне только увидеть тебя —

Эта песня кардинально отличалась от оригинала. Белый свет, увиденный КанЮном, стал ярче. Быстрый электронный бит заставил людей начать двигать плечами, а участницы SeasonS на сцене привлекали взгляды изящными, но провокационными движениями.

- Это очень просто — слово «прощай» — прозвучит быстро —

«Вау!»

Наконец, SeasonS продемонстрировали танцевальную кульминацию своего номера. В отличие от того, как они до этого покачивали бёдрами, теперь они раскачивали всем телом и приседанием подчёркивали талию. Когда свет на короткое время осветил идеально чёткий танец, по залу прокатился оглушительный рев.

«Вах!»

Мужчины кричали очень громко. Время от времени они пытались прищипнуть своих спутниц. Тем не менее, даже женщины не могли оторвать взгляд от девушек и хвалили их крутость. Зрителей становилось всё больше и больше.

«Фух...»

КанЮн облегчённо вздохнул, глядя на белый свет, окутавший SeasonS, и положительные

отзывы зрителей.

По мере того как выступление SeasonS приближалось к кульминации, ликование в зале становилось всё громче, а когда оно уже подходило к концу, оно достигло апогея.

.
. .
.

«Спасибо вам!»

За кулисами КанЮн услышал огромную благодарность от SeasonS.

«Ещё не конец. Тихо».

Когда КанЮн прошипел эти слова, так как последнему певцу ещё нужно было выступить, Кан Хесон легко шлёпнула его по затылку. Но даже сейчас в её глазах светились искры.

«Оппа! Спасибо тебе огромное! Такое выступление состоялось впервые в моей жизни. Всё благодаря тебе».

Казалось, и Мун Джихе запомнит этот день надолго. Как они знали, у них было мало опыта выступлений, но такого трогательного номера, как сегодня, у них ещё не было. Хотя это и была небольшая сцена, они впервые получили такой отклик от зала. Более того, этот момент, когда сначала никакой реакции не было, а затем она начала набирать силу, они, возможно, больше никогда не переживут. Они всё никак не могли перестать думать о том, как публика дарила им крики и аплодисменты, когда они выходили со сцены.

«Я... сначала подумала, что это идиотская затея. Но потом я решила просто следовать твоим указаниям, ведь мы изначально договорились, что я буду делать всё, что ты скажешь. Но я понятия не имела, что это сработает до такой степени. Спасибо».

Чан Ханне разделяла её мнение. Сначала она колебалась, потому что ей не нравился клубный танцевальный стиль. Однако даже сейчас её руки дрожали от волнения, и она не могла забыть это выступление.

Сон Ханель тоже не отставала.

«Оппа, оппа. Спасибо тебе огромное. Я никогда не забуду это выступление. Оно было просто...»

«О? Ханель плачет».

«Не плачу!»

Сон Ханель и вправду разрыдалась от переполнявших её эмоций, и Кан Хесон взялась её успокаивать. В конце концов две самых младших участницы ушли и стали обсуждать это между собой.

КанЮн, ухмыляясь, наблюдал за ними и покачивал головой.

"Вы все хорошо потрудились. Желаю нам встретиться в лучших условиях в следующий раз".

"Спасибо за вашу работу".

Кан Юн обнял и пожал руки каждому участнику группы SeasonS и подошел к президенту Юн Мун Су, который был позади них. У него еще оставалось кое-какое дело.

"Запись прошла хорошо?"

"Да. Она вышла действительно хорошо. Лучше не бывает".

Кан Юн взял видеокамеру, на которую президент Юн Мун Су сделал запись, и воспроизвел видео. На видео с правильно подобранными приближениями и отдалениями хорошо запечатлены даже выражения лиц участников. Особенно хорошо получился танцевальный номер, где они потрясли своими талиями. (Т/Н: Я думаю, речь идет о 2008 годе, поэтому использовались видеокамеры, а не смартфоны).

"Это хорошо. Загрузите его в таком виде. Не забудьте и о том, что я говорил вам раньше".

"Да. Никогда не загружайте его с помощью IP-адреса компании. Я очень хорошо это запомнил. Я планирую загрузить его в какой-нибудь компьютерный клуб поблизости". (Т/Н: компьютерный клуб — это кафе с компьютерами, обычно студенты используют их для игр).

Кан Юн вернул видеокамеру президенту Юн Мун Су. Теперь вся работа, которую ему необходимо было сделать, была завершена. Он не только выступил на сцене, но и оказал услуги после мероприятия.

Кан Юн попрощался с президентом Юн Мун Су и сел в поезд домой.

'Фуу... Так устал'.

Луна уже была высоко в небе. Кан Юн, который весь день был измотан усталостью, заснул, как только поезд тронулся с места.

Кан Юн, все еще ощущая послевкусие от поездки в Тэджон накануне, отправился на работу с сонными глазами. Ему нужно было скоро представить результаты работы офису президента, поэтому Кан Юн провел последнюю проверку отчета. Он проверил использованный бюджет, проделанную работу и всякое такое и как раз собирался оформить отчет с окончательными результатами, когда...

«Что, это что еще?!»

Кан Юн, зашедший в интернет, чтобы проверить результаты загруженного президентом Юн Мун Су видео, несколько раз удивленно моргнул. Даже не успев посмотреть результаты, он заметил популярный поисковый запрос в реальном времени.

- 1st SeasonS

- 2nd Yen Department Store SeasonS

В списке популярных поисковых запросов в реальном времени были видны несколько знакомых слов. На 1 месте в списке популярных поисковых запросов в реальном времени? Кан Юн был озадачен абсурдным результатом.

В этот момент зазвонил телефон. Звонил президент Юн Мун Су. Кан Юн вежливо поздоровался и перешел к делу:

«Значит, вы попали в список популярных поисковых запросов в реальном времени».

- Да. Как вы и сказали, я загрузил видео на видеохостинг. Я загрузил его на 3 порталных сайта и на специализированный видеосайт, всего на 4 площадки, но... когда я проснулся, оно уже было в списке. Появляется много спекулятивных новостных статей, так что я скоро умру от переработки.

«Скорее всего, это в основном пишут начинающие репортеры. Следите за ситуацией и реагируйте, если будет что-то серьезное. Хотя результаты хороши».

- Руководитель группы!! Я как-нибудь организую для вас большой прием. Вы Бог сцены, нет, Бог музыки, Бог!!

Кан Юн закончил разговор, слушая слова, от которых у него по коже побежали мурашки с утра пораньше. Это был по-настоящему безумный результат. Он даже не думал о том, что попадет в список популярных поисковых запросов в реальном времени. Он рассчитывал только на то, что у видео будет около 2 миллионов просмотров, но результат оказался просто потрясающим. 1-е место в списке популярных поисковых запросов означает, что все граждане как минимум один раз увидят слово «SeasonS». Он проделал свою работу слишком хорошо за небольшую плату.

«Похоже, меня поругают, а?»

Переживая из-за смешного обстоятельства, когда его могут отругать за то, что он слишком хорошо сделал свою работу, Кан Юн направился в офис президента.

Как и ожидалось, президент еще до того, как взглянуть на отчет, упомянул список популярных

поисковых запросов в реальном времени.

«Чтобы нам попасть с певцом в этот список, нам нужно задействовать большое количество сотрудников и еще больше временных работников в придачу, а вот у руководителя группы Ли все выглядит так легко, да?»

«Ахаха...»

«Мы получили слишком мало денег. Как бы это описать...»

Президент Ли Хен Джи тоже была озадачена. Кан Юн был исключительным, но слишком исключительным. Поскольку у него было много работы с проектом герлз-бэнда, она планировала, что с работой в концертной группе он будет не особенно стараться. Его главной работой было раскручивать герлз-бэнд, а концертная группа была второстепенной, но так как он сделал больше, чем требовалось, она растерялась — то ли ей радоваться, то ли что.

«Руководитель группы Ли, вы слишком хорошо работаете. Вы слишком хорошо работаете, поэтому, э, хаха...»

Каменное лицо президента Ли Хен Джи замахало головой, на сей раз она запаниковала не на шутку. Способность Кан Юна попасть с кем-то из артистов на 1-е место в списке популярных поисковых запросов, да еще и с айдолом из другой компании, поставил ее в тупик: смеяться или плакать.

В конце концов, президент Ли Хен Джи рассмеялась.

«Это была моя ошибка. В следующий раз я буду запрашивать большую плату. Я слишком недооценивала руководителя группы Ли. Спасибо за вашу работу. Ох, у вас есть сегодня немного времени?»

«Что-то случилось?»

«Как насчет того, чтобы посидеть вечером? Вместе с председателем, нас будет трое».

«Понимаю».

«Сегодня закончите свою работу пораньше и зайдите в мой кабинет».

Кан Юн не стал отказываться. Ему в любом случае нужно было что-то обсудить. Кан Юн сказал «хорошо» и вышел из кабинета президента.

В его кабинете оказалось не так много требующих его внимания дел. Концерт только что закончился, проект герлз-бэнда тоже шел хорошо. Лишь кое-что его беспокоило.

«Командная работа идет не очень хорошо».

Незадолго до окончания работы.

КанЮн покачал головой, прочитав отчет тренеров.

"Они обладают чертой, при которой они выделяются, а не подходят друг другу. Чон МинА, Кристи Ан и Хан Чжуён особенно серьезны, а Ли СамСун и Со ХанЮ пытаются быть наедине. Эйли Чон... что ж... просто ничем не выделяется. Может, мне быть построже?"

Поскольку все они были упрямыми, он предупредил тренеров. Однако побочные эффекты от этого начали проявляться. КанЮн подумал, что ему нужно немного их осадить.

Когда он закончил работу, уже наступил вечер.

КанЮн отправился в кабинет президента. Председатель Вон ДжинМун и президент Ли ХёнДжи уже ждали его там.

"Вы пришли?"

"Добрый вечер, председатель".

"Добрый вечер. Я слышал, что вы совершили большую ошибку".

"Какую ошибку".

"Кек-кек. Если вы потратили столько денег на эту работу, то это самая настоящая ошибка. Кек-кек-кек".

Председатель Вон ДжинМун тихо засмеялся. До сих пор никто не вызывал у него таких же беспокойств, как КанЮн. Причина была настолько интересной, что, чем больше он об этом думал, тем сильнее смеялся.

Трое мужчин сели в машину председателя и отправились в высококласный бар недалеко от компании. Это был тихий бар, который посещали только высокопоставленные члены общества.

"Я всегда хотел угостить вас. Пожалуйста, примите это от меня".

"Спасибо".

Председатель Вон ДжинМун налил КанЮну бокал высококласного алкоголя. КанЮн взял напиток приятного цвета и налил по бокалу председателю Вон ДжинМуну и президенту Ли ХёнДжи. После лёгкого чонбэ (= кандзи [ㅂㅅㅅㅅ] = англ. Cheers) и небольшого количества выпитого начался разговор.

В приватной обстановке председатель Вон ДжинМун был непринуждённым, а президент Ли ХёнДжи была тихой.

Они говорили о работе, но также время от времени обсуждали личную жизнь. Конечно, среди обсуждаемых тем была высококлассная информация о мире развлечений. Конечно, самой горячей темой было актуальное популярное поисковое слово.

Председатель Вон ДжинМун говорил, наполняя бокал КанЮна.

"Я всё ещё нахожу это забавным. Мисс ХёнДжи. Как можно сделать первое поисковое слово с помощью выступления в сельской местности? Это было так просто?"

"Это сложно. Нам также необходимо использовать внештатных сотрудников и даже задействовать наших сотрудников в режиме чрезвычайной ситуации, если мы хотим попасть в список".

"Но на самом деле... ха... КанЮн просто потрясающий".

Когда было выпито умеренное количество алкоголя, лицо председателя Вон ДжинМуна покраснело, и он почувствовал себя хорошо. Он не переставал хвалить КанЮна, говоря, что компания изменилась благодаря КанЮну в настоящее время.

"Хорошо, мне хорошо. Вам что-нибудь нужно?"

"Вы имеете в виду что-нибудь, что я хочу?"

"Да. Я исполню только одно ваше желание. Если вы хотите повышения зарплаты, я дам вам много. Сегодня я чувствую себя хорошо!!!"

В отличие от председателя Вон ДжинМуна, который выглядел довольным, президент Ли ХёнДжи прищурила глаза. Она хорошо знала истинный смысл этих слов.

"Это его способ проверить человека".

Высококласный ход, чтобы распознать человека. Это был метод, который председатель Вон ДжинМун часто использовал. Конечно, он исполнит желание. Однако иногда после этого его отношение к человеку могло измениться. Это был важный переломный момент, определяющий будущую корпоративную жизнь человека.

В то время как президент Ли ХёнДжи нервничала, КанЮн стал серьёзным. Он немного подумал, прежде чем ответить.

"Могу ли я попросить об одной вещи?"

"Говорите. Что угодно. Я исполню это для вас".

"Пожалуйста, дайте мне стажёра Мин ЧжинСо".

"Э?"

От совершенно неожиданного желания и председатель Вон ДжинМун, и президент Ли ХёнДжи широко раскрыли глаза.

Обещание, данное им Мин ЧжинСо на прошлой неделе, не покидало его мыслей. КанЮн искал

возможности. Он мог бы попросить повышения зарплаты, но было очевидно, что она увеличится на следующих переговорах о зарплате. Вместо того чтобы просить о чём-то столь очевидном, как это, инвестирование в работу с большими возможностями было более выгодно во многих отношениях. Если он возьмёт Мин ЧжинСо, которая обязательно добьётся успеха, и составит план её работы, это принесёт большую прибыль в будущем.

«Я ей не отец», — глава Вон Чжинмун был обеспокоен. Только что высказанное пожелание превратилось в запрос на стажёра? К счастью, председатель Ли Хёнчжи объяснил со стороны. «Я думаю, он имел в виду стажёра для своей работы». «В самом деле? Я думал, он просит её руки». «...» «Конечно, это шутка. Мин Чжинсо, говоришь, кто она такая, что ты даже просишь меня о ней? Кажется, ты не планируешь уходить и открыть новую компанию». Глава Вон Чжинмун никогда не слышал об этой стажёрке. Он хорошо знал стажёров, которые хорошо зарекомендуют себя в будущем, и певцов, но он никак не мог знать всех стажёров. Президент Ли Хёнчжи была такой же. «Она стажёр на курсе актёрского мастерства. Сейчас она — стажёр, перешедшая на курс подготовки певцов. Я хочу самостоятельно заняться её карьерой». «Продолжайте». Глава Вон Чжинмун хотел узнать, зачем специалист по работе с певцами хочет места в актёрской сфере. Кан Юн спокойно объяснил. «Мин Чжинсо — стажёр, которая больше склонна к актёрскому мастерству, чем к пению. Хотя она не входит в сферу моей деятельности, я всё время за ней наблюдал. Но когда её перевели из класса актёрского мастерства в класс стажёров, я видел, как она дрожит». «Да неужели?» Глава Вон Чжинмун выпил крепкого алкоголя. Кан Юн был человеком непредсказуемым, как всегда. Он заинтересовался. «Я посчитал, что отказаться от потенциального стажёра — потеря для компании. Поэтому прошу вас. Пожалуйста, поручите мне руководство стажёром Мин Чжинсо». «Значит, в том стажёре ты увидел потенциал и талант актрисы? Значит, хочешь самостоятельно её раскрутить, да?» «Да». Кан Юн, опорожнив свой бокал, снова получил бокал от главы Вон Чжинмуна. Он начал пьянеть. «Есть ли у тебя доказательства, что она добьётся успеха?» «Извините, но у меня пока нет никаких данных. Единственное, что я могу вам показать, — это я сам». «Ого, ты сам гарантируешь это, да?» «Да». Кан Юн уже знал, что Мин Чжинсо добьётся успеха. Хотя он знал, что будущее находится в стадии изменения, Мин Чжинсо всё равно оставалась Мин Чжинсо. Её талант всё ещё замечали и использовали для трансляций по телевидению. То есть она была подписанным вслепую чеком. Он думал, что будет разочарован, если Мин Чжинсо уйдёт в другую компанию, но в целом он принял решение, взвесив её возможности. «Отойду в туалет». Глава Вон Чжинмун ненадолго покинул это место. Это означало, что он обдумает. Теперь оставшиеся вдвоём, Кан Юн и президент Ли Хёнчжи, подняли бокалы. Кан Юн слегка стукнулся своим бокалом и поднёс его ко рту. «Я всё время думаю, но господин Кан Юн всегда говорит интересные вещи». «Разве это так? Но это правдивая история». «Насколько высокая?» «Более 80%». «Мне это не нравится». Хотя он назвал очень высокую вероятность, президент Ли Хёнчжи покачала головой, заявив, что ей это не нравится. Она выглядела уже немного пьяной, так как улыбалась и говорила с Кан Юном. «Пожалуйста, дайте больше информации. Какова, по мнению руководителя группы Кан Юна, «вероятность»?» Пока президент Ли Хёнчжи подавала взглядом знаки, как будто угадывала мысли Кан Юна, вошёл глава Вон Чжинмун. Он выглядел пьяным, так как его лицо было ярко-красным. «Хорошо, Кан Юн. Я разрешаю». «Глава. Почему бы вам не послушать...» «Мисс Хёнчжи. Всё в порядке, в порядке. Это же Кан Юн этим занимается, верно?» «Вы же пьяны». «Нет-нет». Глава Вон Чжинмун покачал головой. Он был сильно пьян, но не настолько, чтобы не контролировать своё тело. Он улыбнулся и подошёл к Кан Юну. «На этот раз ты снова пытаешься мне что-то показать, да? Можно ли это ожидать?» Глава Вон Чжинмун обнял Кан Юна за плечи и поднял свой бокал. Кан Юн тоже естественно стукнулся им. Затем глава Вон Чжинмун тихо сказал. «Я исполню твоё желание». «Спасибо». «Но». Глава Вон Чжинмун прервал слова Кан Юна. «У меня есть ожидания. Помни об этом».

«Понимаю», — произнес председатель Вон ДжинМун, затем поднял руку и вернулся на свое место. После этого он засмеялся, будто ничего и не произошло.

КанЮн хотел кое-что показать ему, сделав эту просьбу.

Председатель Вон ДжинМун размышлял об этом

«Вот и наступил последний день».

Мин Чжинсо бессильно направилась в тренировочный зал. Сегодня был последний день обещания, данного Кан Юну. С одной стороны, она думала, что сегодня последний раз она будет бездумно тренировать пение, а с другой, было немного обидно.

Пока она разминалась и готовилась, пришел тренер. Но перед тем, как объявить переключку.

«Мин Чжинсо».

«Да».

«Иди прямо сейчас в кабинет руководителя отдела планирования на 5-м этаже».

В этот момент все стажеры зашептались друг с другом. Они бросали на нее взгляды, в которых мешались зависть, ревность и другие эмоции.

Руководитель отдела планирования на 5-м этаже был известен во многих отношениях. Поскольку они также слышали, что он способствовал выходу малоизвестной группы SeasonS на первые строчки в поисковой системе в режиме реального времени, стажеры изо всех сил старались привлечь его внимание.

Когда Мин Чжинсо вошла в кабинет руководителя отдела планирования на 5-м этаже, там ее ждал Кан Юн.

«Добро пожаловать».

«Здравствуйте».

После обмена короткими приветствиями они перешли к разговору, попивая принесенный Кан Юном чай.

«Я позвал тебя сюда сам, потому что подумал, что будет хорошо, если я сообщу тебе лично».

«Что-то случилось?»

«Начиная с сегодняшнего дня тебя переводят из класса подготовки певцов в класс подготовки к дебюту актеров».

«Что?!»

Мин Чжинсо чуть не обожгла себе язык горячим чаем. Это слова Кан Юна прозвучали, как бомба. Не в класс подготовки к дебюту певицы, а в класс подготовки к дебюту актрисы!! Она была так потрясена, что ее сердце колотилось в груди.

«Д... д... к дебю... дебюту??»

«Да, к дебюту. Скоро состоится твой дебют, поэтому тебе нужно быть очень решительной».

«Что?! Но я ведь еще даже не умею хорошо играть, а тут еще и дебют такой скорый...»

Она была ошеломлена. Мин Чжинсо считала, что она пока не готова. Дебют — это то, о чем она еще даже не успела подумать... и тем не менее, она не могла понять, снится ей это или нет.

Но Кан Юн напомнил ей о ее словах.

«Я тебе сказал, чтобы ты подождала одну неделю. Ты подождала неделю, и я оправдал твои ожидания. Хорошо, не так ли?»

«Сэр...»

Оправдал? Он превзошел их с огромным запасом. Она всего несколько раз говорила с ним о своих мечтах, но он знал ее лучше, чем кто-либо другой.

Теперь Мин Чжинсо была решительно настроена слушать все, что ей скажет Кан Юн.

«Изначально мы должны были заключить предварительный договор, но дебют состоится скоро. Поэтому давайте пропустим предварительный договор и заключим сразу основной договор. Для тебя это тоже выгодно».

«Поступайте, как сочтете нужным, сэр».

Мин Чжинсо произнесла эти слова, показывая, что верит во все, что бы ни делал Кан Юн. Дебют для нее все еще казался чем-то нереальным. Мин Чжинсо чувствовала, как дрожит ее сердце.

Догадывался ли Кан Юн об этом или нет, но он продолжал говорить.

«Сегодня ты пройдешь со мной ориентацию в классе подготовки к дебюту актеров. Хотя этот класс называется классом подготовки к дебюту актеров, в нем будешь заниматься только ты одна, так что тебе может быть немного одиноко. Все будет почти как обычно, но тренировок станет больше. Если тебе что-нибудь понадобится, скажи мне. Я предоставлю тебе преподавателя или все, что будет нужно».

«... Да, спасибо».

На больших глазах Мин Чжинсо выступили слезы. Она все еще не могла поверить в то, что ей удалось остаться в компании и продолжить заниматься актерским мастерством, и в то же время ей не верилось, что дебют состоится именно здесь. Решившись изо всех сил стараться в любой роли, которую ей дадут в будущем, она запомнила каждое слово, сказанное Кан Юном.

После разговора с Мин Джин Со Кан Юн немедленно направился в переговорную на 4 этаже. Сегодня должно было состояться собрание по поводу проекта женской группы. Кан Юн, который продумывал темы, которые могли быть затронуты сегодня, а также занимался сортировкой некоторых данных, попутно думал и о планах на будущее.

Собрание проходило не так, как обычно. Речь шла о том, чтобы сделать это так в будущем, а также об обсуждении бюджета и различных вопросов. Кан Юн не перебивал и позволил сотрудникам свободно и активно общаться друг с другом. Он старался как можно меньше говорить в переговорной и заставлял сотрудников говорить все больше и больше.

Когда темы были исчерпаны и собрание подходило к концу, Кан Юн задал сотрудникам вопрос в качестве замечания.

«Улучшились ли отношения между Чон Мин А и Ли Сам Сун?»

...

Все участники, которые были активны, замолчали. Чон Мин А и Ли Сам Сун были участницами, над которыми Кан Юн много думал. Поскольку он свел вместе двух абсолютно непохожих друг на друга участниц, ему ничего не оставалось, кроме как думать о них еще больше. Однако, поскольку все молчали, выражение лица Кан Юна похолодело.

«Как насчет Хан Чжу Ен и Айли Чон?»

«У этих двоих нет проблем. Они хорошо ладят».

К счастью, у этих двоих не было проблем. Холодный взгляд Кан Юна смягчился. Отношения между участницами — то, к чему Кан Юн был чувствителен. Неудивительно, что все занервничали.

«Насколько я знаю, у Со Хан Ю и Кристи Ан тоже нет проблем. В конце концов, проблема заключается в отношениях между Чон Мин А и Ли Сам Сун. Ну, может быть, к счастью, что они не создавали никаких проблем».

«Руководитель группы».

«Руководитель группы менеджеров, пожалуйста, говорите».

Руководитель группы менеджеров Хан Тэ Хён осторожно говорил, понимая настроение Кан Юна. Он был ответственным за менеджеров, которые управляли участницами проекта женской группы.

«Что касается Ли Сам Сун и Чон Мин А, то можно сказать, что у них настолько плохая совместимость, что мы можем описать их как воду и масло. В отличие от Чон Мин А, которой нравятся изощренные вещи, насколько мне известно, Ли Сам Сун больше нравятся практичные вещи, а не мода. Думаю, в этом есть проблема».

...

«Руководитель группы. А что, если поменять их соседей по комнате? Я действительно согласен с вашими словами, руководитель группы, но упрямство Чон Мин А весьма значительно. Ли Сам Сун сдастся с одного вашего слова, но у Чон Мин А не такой характер. Мы должны...»

Кан Юн покачал головой.

«Если мы не сделаем это сейчас, то возможность уйдет навсегда. Будь то Ли Сам Сун или Чон Мин А, обе они люди, которые в будущем будут играть решающую роль в команде. Обучение тому, чтобы подходить друг другу, очевидно, и у них также есть чему друг у друга поучиться. Если мы подавим их сейчас, то эта возможность исчезнет навсегда. Я не могу этого одобрить».

В словах Кан Юна была убедительная сила. Менеджеры также понимали смысл слов Кан Юна. Все певцы группы MG Entertainment были упрямыми. Раздор между участниками также случался часто, потому что они не уступали друг другу. Кан Юн хотел предотвратить это заранее.

Когда все согласились, они кивнули в знак согласия.

«Мы планировали волонтерскую деятельность через месяц?»

«Да, руководитель группы».

Заместитель главы плановой группы Чжон Сок Хо выступил. Он участвовал вместо главы

группы, который отсутствовал на работе.

«Давайте проведем ее через 2 недели. Это возможно?»

От следующих слов Кан Юна у всех округлились глаза.

Когда КанЮн заговорил, девушки нервно сели. КанЮн привлёк их внимание и перешёл к теме.

«Через 2 недели мы отправимся в Вонджу в провинции Канвон, чтобы принять участие в волонтерском мероприятии».

«Что?! Волонтерское мероприятие?»

Все они одновременно заговорили громко. Откуда такая внезапность? Не обращая на это внимания, КанЮн оставался спокоен.

«Тогда мы пройдем первую общую оценку. С нетерпением ждите этого. С подробностями вы можете ознакомиться здесь. Любые вопросы вы можете задать тренерам».

КанЮн оставил конверт с документами и покинул помещение. После его ухода в комнате стало хаотично.

«Что это? Сирота? Благотворительное представление? Он хочет, чтобы мы начали готовиться прямо сейчас?»

Чон Мина, прочитавшая содержание, впала в панику. 2 недели — это очень короткий срок. К тому же, КанЮн ничего не сказал. Это просто какой-то бред.

«Мина, успокойся. Сначала...»

«Самсон, не стой в стороне. Это так не пойдёт. Я пойду поговорю с ним».

«Ли Самсон попыталась удержать Чон Мину, но она была на грани срыва, так что резко встала и попыталась догнать КанЮна. Но Ли Самсон крепко схватила её за руку.

«Потерпи. Если так сказал лидер команды, то мы должны это сделать. Слова лидера команды всегда правильные».

«Ах, правда... отвали».

«Чон Мина, Самсон права».

Когда Чон Мина собралась оттолкнуть Ли Самсон, Хан Джуён вмешалась.

«Не лезь не в своё дело».

«Это наша проблема, так с какой стати я должна быть в стороне? Чон Мина, сиди спокойно».

«Чёрт, серьёзно!»

В конце концов, Чон Мина не смогла сдержать гнев и в итоге сорвалась. Однако она, похоже, сдалась, когда все бросили на неё взгляд «не делай этого», и села на пол. Вспыльчивость создаёт много проблем.

Хан Джуён утешала её, а Чон Мина пыталась сдержаться, глубоко дыша. Когда она успокоилась, то вновь взглянула на содержание.

«Но продолжительность выступления — 50 минут?»

«Быть такого не может».

На вопрос Эйли Чон Кристи Эн ответила. 50-минутное выступление никоим образом не подходит стажёрам. Но документ с содержанием существовал. Все собрались и посмотрели на него.

«Песня не такая сложная».

«А вот танец кажется сложным...»

Эйли Чон и Хан Джуён, глядя на список, говорили разные вещи. Песня была несложная. Это была одна иностранная песня плюс две дуэтные песни, которые они часто исполняли на практике. Но танцевальная песня стала проблемой. Был список классических песен легендарной иностранной певицы.

«Ха... Ха-ха...»

Чон Мина беззвучно рассмеялась, глядя на Эйли Чон. Другие девушки, похоже, были того же мнения, поскольку все вздохнули.

«Что делать с этой тихоней?»

Знает она об этом или нет, но Эйли Чон лишь наклонила голову.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4002160>